

Глаза Сакуры широко распахнулись.

- Белый Клык? Отец Какаши сенсея?!

Несмотря на то каким обесчещенным был этот человек, не возникало сомнений в том, что Белый Клык был чрезвычайно могущественным шиноби наравне с сеннинями...

- Т-ты уверена? Это точная информация? - Спросил Наруто.

- Да! Мне повезет, если я стану хотя бы наполовину такой же куноичи, как она!

Неджи бросил очень обеспокоенный взгляд на Тентен, прежде чем посмотреть на джинчуррики их деревни.

- Есть вероятность, что ты можешь быть связан с ней, если действительно являешься членом клана Узумаки.

Наруто нахмурился.

- Думаешь она была моей... матерью или что-то в этом роде?

- Я не верю, что Кушина-сама была беременна. - Вставил Ли.

Тентен покачала головой.

- Я тоже ничего не знаю о её беременности. Поверьте, я просмотрела много информации о ней. Боевой стиль, техника, но, поскольку она была АНБУ, большая часть ее истории засекречена. - Сказала она, пожимая плечами. - Я даже не слышала, чтобы у нее был супруг или какой-либо партнер. Если только не верить в чушь о ней и Четв...

Тентен внезапно замолчала на середине своего предложения. Ее глаза медленно расширились, когда она уставилась на Наруто. Как будто внезапно обнаружила недостающий кусочек головоломки, и осознание этого просто повергло ее в состояние ступора.

Неджи, чувствуя себя озадаченным, в замешательстве уставился на своего товарища по команде.

Что могло заставить ее выглядеть такой потрясенной?

«Она говорила о отношениях между Кушиной Узумаки и покойным Четвертым...»

Недостающий фрагмент встал на место и для Неджи, и теперь он открыто смотрел на блондина с тем же ступором.

Ли, Сакура и Наруто испытывали крайне сильную неловкость смотря на ребят.

С ними происходило что-то странное...

- Эм, вы в порядке? - Наруто попытался вывести их из этого состояния.

Но бесполезно. Они продолжали таращиться на него.

- Все нормально?

Губы Тентен шевельнулись, когда ей наконец удалось обрести дар речи.

- О, боги шиноби...

- Я... Этого не может быть, но... - Неджи медленно покачал головой. - Внешнее сходство... фамилия, статус джинчуррики, все это подходит...!

Теперь и остальные были в замешательстве.

Кохэй прошептал Хаку:

- Мы что-то упускаем?

Юки могла только пожать плечами в ответ.

Югито оживилась, услышав, как Мататаби понимающе замурчала.

Сакура больше не могла этого выносить:

- Не могли бы вы, пожалуйста, посвятить нас в секрет, ребята?

Наруто согласился.

- Да, неизвестность убивает меня.

- ...Ты сын Йондайме. - Не подумав, произнесла Тентен.

В этот момент в лесу можно было услышать падение булавки, настолько стало тихо.

- Бля-я-я... - Протянула Каруи пристально смотрит на лицо Наруто. - Как я раньше не замечала?! Ты точно его ребенок!

Чоуджуро не заметил, как его очки упали с лица, в то время как Хаку и Кохей потеряли дар речи.

Разум Наруто был в смятении.

- Я мог бы боготворить Четвертого, но...

Он замолчал, когда Сакура повернула его голову к себе.

Изумрудные глаза девушки охватили каждую деталь лица блондина.

Ее сердце почти остановилось, когда она заговорила:

- Ты сын Минато Намикадзе Наруто... Твое лицо круглое, да, но остальные черты, даже волосы... Совпадают с его.

Затем наступило самое долгое, самое болезненное молчание в жизни Наруто.

Он был уверен, что дышит, но в то же время чувствовал, что постоянно задыхается. Он ничего не слышал, ни самого леса, ни людей вокруг себя.

Паренек словно находился где-то далеко-далеко.

В голове билась одна единственная мысль:

«Ты его сын.»

Все его тело дрожало.

«Ты его сын.»

Губы непроизвольно сложились в улыбку, но в то же время были скованы дрожью, придавленные тяжестью счастья, печали, осознания и гнева.

«Ты его сын.»

Все было, как и сказала Сакура. Волосы, глаза и кожа. Он просто... никогда не замечал этого сам.

Считал Четвертого далеким идеалом.

Боялся сравнить себя с ним, поэтому не обращал внимание на внешность.

Но... дата рождения, тот факт, что он был выбран в тот роковой день.

Все детали встали на свои места, и он больше не мог отрицать совершенно ясную картину.

«Хм.» - Мысленно фыркнул лис. - «Значит, ты наконец понял.»

Это замечание вызвало у него приступ мягкого радостного смеха, смешанного с отчаянными рыданиями.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Наконец, через час Наруто собрался с духом, и Сакура разомкнула объятия.

Но все еще держала его за руку.

- Вот почему Джиджи держал это в секрете. - Его голос был очень тихим, но услышали все.

- У него была на то веская причина. - Сочувственно сказала Хаку, ей было больно видеть друга в таком состоянии. - У твоего отца много врагов. Если бы они узнали о тебе... - Девушка резко повернулась к шиноби Облака.

Югито отмахнулась.

- Не смотри на нас так. Это старая обида Райкаге, а не наша. - Она посмотрела на Каруи и Омои, которые кивнули. - Опасаться стоит Ива, но не нас.

- Старый мешок с костями из Ива не должен ничего узнать! - Почти закричал Кохей, указывая на Наруто. - Если прознает о тебе, боюсь даже представить, сколько убийц он пошлет.

Это было очень веское замечание.

Цучикаге Ооноки Муу, как Наруто помнил из рассказов Джиджи, был очень злобным человеком, глубоко ненавидящим и Коноху, и Четвертого Хокаге из-за огромных потерь,

нанесенных им в последней войне.

Неджи недоверчиво посмотрел на генинов Облака.

- Я нахожу удивительным, что вас вообще волнует, что с ним происходит. - Сказал он. - Учитывая, что ваша деревня сделала с кланом Узумаки.

Ниндзя Кумо было нечего ответить.

Верно... Узушио была уничтожена в результате совместной атаки Кумо и Ива. Их войска двинулись на островной клан и превратили деревню в руины, число погибших было огромным.

Клан Узумаки пал... но нанес атакующим армиям огромный ущерб.

Если Ива не могла ни забыть, ни простить Четвертого Хокаге за потери, которые он им нанес, то Коноха не могла простить того, что Ива и Кумо сделали с их старым союзником.

Ношение их кланового знака на бронжилетах было символом не только памяти о павшем клане, но и предупреждением другим деревням, что они никогда не забудут о случившемся с Узумаки.

- Неджи, этого достаточно

Поэтому было удивительно, когда они услышали, что сказал Наруто.

- Не они убивали Узумаки. Злиться на них - пустая трата времени.

Было так странно наконец узнать о своем наследии... и понять, что оно давно уничтожено.

- Честь требует, чтобы ты не прощал зла, совершенного против семьи! - Настаивал Неджи.

- Да, нельзя спускать такое с рук ответственным. И я только что сказал, что это не они. - Ответил джинчуррики.

- ...Делай, как хочешь. - Хьюга остался явно неудовлетворенным ответом.

«Как ты себя чувствуешь, котенок?» - Мягко спросила Двухвостая.

Наруто испустил вздох.

- Скажу, как только сам смогу понять.

Сакура и остальные обменялись растерянными взглядами.

- Э-э, что?

- Я разговариваю с ее Биджу. - Сказал Наруто, указывая на Югито. - Оказывается, они могут разговаривать друг с другом и своими хозяевами.

- О, это... тревожно. - Сакура моргнула, прежде чем повернуться к блондинке. - Ты тоже джинчуррики?!

- Да. Ниби. - Уточнила Югито.

- Ее Биджу довольно милая... Не то что один мохнатый ЗАСРАНЕЦ!

Мататаби усмехнулась.

«Старый ворчун всегда был таким. Я могу тебе рассказать много историй о нем.» – Курама зарычал в ответ. – «О, замолчи, надутая имитация кицунэ!»

Послышался легкий стон.

Повернув головы, они увидели, что Саске наконец-то начал шевелиться.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1665801>